

410/8 ТОЛКИ
МОСКОВСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ

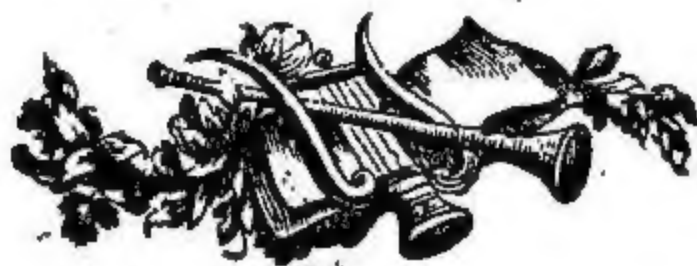
О

КОМЕТЪ 1832 ГОДА,

ИЗДАННЫЕ

ДМИТРИЕМЪ СИГОВЫМЪ.

„Свѣтъ. — Комедія смѣшная,“
Мудрецы твердятъ давно.
Глупымъ роля въ немъ, большая,
А играють всѣ умно!

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1832.

~~~~~  
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,  
съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи, предсша-  
влены были въ Ценсурный Комитетъ три  
экземпляра. Москва, 1852 года, Февраля 22  
дня.

*Ценсоръ, Ординарный Профессоръ,  
Надворный Советникъ и Кавалеръ  
Иванъ Снегиревъ.*

~~~~~


11198-44

ТОЛКИ О КОМЕТЪ.

С Ц Е Н А I.

КАБИНЕТЪ КНЯЗЯ ВСЕЗНАЕВА.

Князь сидитъ въ креслахъ и куритъ табакъ ; въ отдаленіи отъ него у стола сидитъ человекъ пожилыхъ лѣтъ въ очкахъ и смотритъ на лежащія на столѣ бумаги и книги.

Князь. Ну, что, Ослинскій, какъ ты думаешь о нынѣшней кометѣ ?

Ослинскій (*молчитъ, смотря на ландкарту, будто не слыша Князя*).

Князь. Э, э, другъ ! Да ты очень занятъ, смотря на ландкарту ! . . . Смотри, не унесись путешествовать по ней, подобно Вельшману !

Ослинскій (*вздвигнувши*). О какомъ путешествіи изволишь говорить, Ваше Сіятельство ?

Князь (*смѣясь*). О моемъ — по географической картѣ ! . . .

Ослинскій (опять началъ смотреть на ландкарту). Вы, шутите, Князь! . . .

Князь. Послушай, Ослинскій! Я тебя спрашиваю, что ты думаешь о нынѣшней кометѣ?

Ослинскій. О кометѣ? Я думаю, Ваше Сіятельство, смотря на сію ландкарту, что она теперь въ гостяхъ въ Кипайской Имперіи!

Князь. Ха, ха, ха! Въ самомъ дѣлѣ?

Ослинскій. Будете увѣрены! . . Да развѣ вы, Князь, забыли о томъ, что писали въ прошломъ году, будто бы въ Кипаѣ провалился какой-то городъ?

Князь. Помню! — Что жъ изъ этого вы заключаете?

Ослинскій. А то, что этотъ городъ, по моему мнѣнію, провалился не отъ чего другаго, какъ отъ того только, что комета, которая идетъ нынче къ намъ въ гости, задѣвши его своимъ хвостомъ, послала путешествовать въ преисподнюю!

Князь (хохочетъ). Въ умѣ ли ты, Ослинскій? . . . Ха, ха, ха! . . . Ха, ха, ха! . .

Ослинскій. Что жъ вамъ смѣшно, Ваше Сіятельство? — Я могъ бы вамъ даже представить на это и доказательство, еслибъ нашелъ на этой картѣ сей городъ, для того чтобы узнать, подъ копорымъ онъ стоитъ градусомъ, и опредѣлить его высоту надъ моремъ.

Князь. Бредни, сударь, вы заводите, бредни! Ну можно ли этому повѣрить, чѣмъ комета имѣла какое нибудь вліяніе на нашу землю?

Ослинскій (*вставши съ мѣста*). Какъ! вы не вѣрите, Князь, чѣмъ комета имѣла вліяніе на нашу землю?

Князь. Да, не вѣрю и смѣюсь даже надъ шобой, что ты столько суевѣренъ?

Ослинскій. Надъ моимъ суевѣріемъ? — (*Садясь въ кресла, въ сторону*, Чорпа вы знаете, Ваше Сіяшество. (*Князю.*) Но если я докажу вамъ, Князь, свое мнѣніе, тогда вы что скажете?

Князь (*вставши ходитъ по комнатѣ*). Но я напередъ знаю, что твое доказательство будетъ сущій уморительный вздоръ! . . .

Ослинскій (*смотря на Князя*). Но вы за кого меня принимаете, Ваше Сіяшество?

Князь. Разумѣется за своего друга, надъ суевѣріемъ котораго я смѣюсь отъ чистаго сердца?

Ослинскій. Князь! вспомните, что и я былъ некогда ученъ? . .

Князь. Знаю, знаю, мой другъ? . . Но мнѣ весьма странно видѣть тебя столько суевѣрнымъ, что . . . ха, ха, ха! . . . вы думаете. . . ха, ха, ха! . . .

Ослинскій. Да! я думаю, я предвижу, я знаю уже, что комеша.

Князь (*прерываетъ*). Молчише, сдѣлайте одолженіе, и не стыдитесь себя болѣе!.. Очень уже довольно видно, что вы, учившись многому, весьма многому, ничего не знаете, будучи шакъ суевѣрны. . . .

Ослинскій (*вскакиваетъ и кричитъ*). Князь, шакъ знайте же, что я вамъ могу доказать астрономически, географически, статистически, физически и политически, что значить ваша комеша, за которую вы меня называете суевѣрнымъ! . . .

Звѣздочетовъ (*входитъ*). Что за шумъ у васъ, Ваше Сіятельство?

Князь. Ба! другъ мой ; ; вошь къшаши! . . . Здоровы ли?

Звѣздочетовъ (*садится на софу*). Слава Богу! Но ; кажется, вы о чемъ-то спорите?

Князь. Да, да, и мы надѣемся, что вы насъ помирите!

Звѣздочетовъ. Въ чемъ дѣло? Не о комешѣ ли?

Князь. Ошгадали!

Ослинскій. Послушайте! Его Сіятельство не хочетъ вѣрить, чтобы комеша, низпровергшая уже нѣсколько городовъ въ Китайской Имперіи, пришедши въ Россію могла задѣсть своимъ хвостомъ за нашу землю!

Звѣздочетовъ. Но о какой вы говорите кометѣ: о нынѣшней, или будущей въ 1835 году?

Ослинскій. Разумѣется о нынѣшней, у которой будетъ хвостъ — на тысячу верстъ!

Князь (*хохочетъ*).

Звѣздочетовъ. Ха, ха, ха! . . . Но кто вамъ сказалъ, что нынѣшняя комета будетъ съ хвостомъ?

Ослинскій. Какъ, кто сказалъ? Да я самъ своими глазами чиналъ — это было напечатано: въ *Европейцѣ*, въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* и *Молвѣ*!

Звѣздочетовъ. Жалѣю, что вы худенько знаете Русскую грамоту!

Ослинскій. Какъ? почему?

Звѣздочетовъ (*смѣясь*). Потому что въ этихъ-то самыхъ изданіяхъ и напечатано, что являющаяся въ нынѣшнемъ году комета будетъ безъ хвоста, слѣдов. . . .

Ослинскій. Какъ! безъ хвоста? Вреше, сударь, вреше! . . . (*Въ сторону*) Они оба сущіе дураки! (*Уходя изъ кабинета поетъ*):

Говоришь я съ дураками ненамѣрень!

Одинъ изъ нихъ пожалуй скажешь:

Вѣдь я и Астрономіей увѣренъ,

(И что мудренаго — вѣдь онъ докажешь),

Что комеша точно безъ хвоста!

И для узнанья всѣхъ проси —

А я жъ пойду и разглашу

И даже во Пчелѣ я напишу:

Что она ужасна

И для земли опасна!

*(Уходитъ. Князь же во все продолженіе
его разговора сильно смѣется.)*

СЦЕНА II.

ГОСТИНАЯ КНЯГИНИ РАЗСУДИХИНОЙ.

Княгиня, старушка лѣтъ семидесяти, сидитъ на диванѣ; передъ ней стоитъ столъ съ книгами и газетами. У окна сидитъ на стулѣ молодая Княжна, внучка Княгини, читая *Молву*. У другаго окна сидитъ въ креслахъ человекъ пожилой лѣтъ и дремлетъ.

Княгиня, (*нюхая табакъ*). О, хо, хо! Послѣднія времена!

Дремотинъ (*слыша слова Княгини, но непонявши ихъ смысла*). Да, Ваше Сіашельство!

Княгиня (*Княжнѣ*). А когда комеша-шо придетъ въ Россію - шо?

Княжна (*съ удивленіемъ*). Въ Россію?

Княгиня. Да, да, въ Россію! Вѣдь она уже давно въ Кишаѣ!

Дремотинъ (*не понимая смысла словъ*). Да, да, въ Кишаѣ, Ваше Сіашельство!

Княжна. Эшошъ уродъ что еще толкуешъ! (*Княгинѣ*). Помилуйте! что вы эшо говорите, Ваше Сіашельство?

Княгиня (*нюхая табакъ*). Я говорю то, что комета, кошорая, размахивая своимъ хвостомъ, разрушаетъ теперь Кйшайскую Имперію, скоро ли будешь къ намъ?..

Княжна. Какъ къ намъ? Да она уже сущесивуетъ надъ всею землею вообще! —

Дремотинъ (*не понимая смысла словъ.*) Да, да; вообще, Ваше Сіятельство! . . .

Княгиня. Какъ надъ всею землею? Но почемужъ мы не видали еще её хвоста?

Княжна. Да его и не будешь, Ваше Сіятельство!

Княгиня. Не будешь! хвоста не будешь? Взоръ, сударыня! . . . Да ошъ кого вы слышали?

Княжна. Я чишаю о семъ, Ваше Сіятельство, вошъ въ этой *Молвь*!

Княгиня. Какъ! и въ *Молвь* напечатано уже объ ней?

Княжна. Да, Ваше Сіятельство!

Дремотинъ. Да, да, Ваше Сіятельство!

Княгиня. Поди-ко прочти мнѣ!

Княжна (*подходитъ къ Княгинѣ*). Слушайше, Ваше Сіятельство! Нынѣшняя комета, называющаяся *Энке*, „совершающая“ „пушъ свой“ почти въ при. съ половиной „года, кошорая въ слѣдующемъ Маѣ мѣсяцѣ „пройдеши“ чрезъ щочку ближайшаго раз- „сшоянія опъ солнца, или чрезъ *перигелій*.

„Если бы сіе небесное тѣло было видимо и
 „въ наибольшемъ ея разстояніи отъ солнца,
 „то она, поперявъ названіе кометы, посту-
 „пила бы въ число планетъ нашей солнечной
 „системы. И такъ, о кометѣ, ожидаемой
 „въ нынѣшнемъ году, должны заболѣть
 „одни астрономы, а всѣ прочіе земнородные
 „могутъ быть къ ней совершенно равнодуш-
 „ными, и тѣмъ болѣе, что еѣ нельзя ви-
 „дѣть простыми глазами.“ — И такъ, те-
 перь повѣрите ли, Ваше Сіятельство, что
 мы не только не увидимъ хвоста этой ко-
 меты, коего она и не имѣетъ, но даже и се-
 самою.

Княгиня (*вырываетъ у Княжны Мо-
 ру*). Вздоръ, сударыня, это всё вздоръ!..
 Да кто это написалъ такую ахинею?

Княжна. Да это написалъ извѣстный
 нашъ астрономъ. . . .

Дремотинъ (*не понимая словъ*). Да,
 да, астрономъ, Ваше Сіятельство! . . .

Княгиня (*Дремотину*). Да и вы,
 Степанъ Степановичъ, это утверждаете?

Дремотинъ (*воздрагиваетъ и встаетъ
 съ мѣста*). Да, да, Ваше Сіятельство!...
 (*Подходитъ къ Княгинѣ*). Но въ чемъ,
 машушка, главное-то дѣло?

Княгиня. Да развѣ вы не слышали, что
 внучка моя изволила мнѣ утверждать вопі-
 ающій вздоръ, напечатанный въ *Модѣ*.

Дремотинъ. Въ Молвъ? — О, Ваше Сіяшельство, можно ли вѣрять чему-нибудь пусшой Молвъ — она несетъ вздоръ, *настоящій вздоръ!* Но объ чемъ же вы изволише спорить, Ваше Сіяшельство?

Княгиня. Да о томъ, мой другъ, что моя внучка осмѣлилась мнѣ доказывать, что, будто бы, идущая къ намъ комета изъ Китая безъ хвоста, и мы ее не увидимъ!

Дремотинъ. Какъ! не увидимъ кометы? не увидимъ Меркулія?

Княгиня. Да, да! . . .

Дремотинъ (*Княжнѣ*). Вздоръ, вздоръ, Ваше Сіяшельство, это напечатано! . . . Увидимъ и въ самые полдни двадцать шретьяго Апрѣля!

Ослинскій (*входитъ*). Что, что двадцать шретьяго Апрѣля? (*Кланяется Княгинѣ и Княжнѣ*). Мнѣю удовольствіе видѣть васъ, Сіяшельная Княгиня, здоровыми и веселыми! (*подходитъ къ Княгинѣ и цѣлуетъ ея руку*).

Княгиня. Кспани! . . . Просимъ васъ рѣшить нашъ споръ. . . .

Ослинскій (*прерываетъ*). Не о кометѣ-ли, Ваше Сіяшельство?

Княгиня. Да, да, о кометѣ!

Ослинскій. Въ самомъ дѣлѣ! . . . А я нарочито и заѣхалъ къ Вашему Сіяшельству, чтобъ сказать слышанное мною о сей коме-

лѣ , что она идешь уже къ намъ въ Россію изъ Кипая и прекрасно лавируешь своимъ огромнѣйшимъ , величайшимъ и блестящимъ хвостомъ , копорый столько великъ , столько великъ , что будешь видимъ во всей Европѣ !

Княжна (*въ сторону*). . Слѣдовательно мнѣ здѣсь уже болѣе говоришь и не для чего и не къ чему !

(*Уходитъ изъ гостиной и поѣтъ*) :

У насъ теперь въ обыкновенье
Вадоръ сущій правдой называть ,
И шонъ въ большомъ почтенье ,
Кто мастеръ оный разглашать !
И я дивлюсь , дивлюсь премного ,
Какъ бабушка моя Княгиня ,
Всѣ судавши до сего пресшрого ,
Вадоръ слушаешь и — рошъ рошня !

СЦЕНА III.

ГОСТИНЫЙ РЯДЪ.

НѢСКОЛЬКО КУЩЕВЪ СТОЯТЪ ОКОЛО ОДНОГО
СЪДАГО ЧЕЛОВѢКА, СИДЯЩАГО НА СКАМЬѢ
У СВОЕЙ ЛАВКИ.

ТРАКТУТИНЪ, *(купецъ лѣтъ шестидесяти)*. Да, милостивые государи, сколько ни говорите, ни судите, не разсуждайте, а чему бышь, друзья мои, пому не миновашь! Воля Божія! . . .

БУЛЬБУЛЬКИНЪ, *(купецъ лѣтъ въ сорокъ)*. Суцая правда, мой ошець! чему бышь пому не миновашь! . . . По Богъ велѣлъ такъ же смѣшь — о всемъ сужденіе имѣшь! Такъ вошь виднѣе, я вамъ скажу, что, по моему мнѣнію, эта комета, о кошорой у насъ идетъ рѣчь, есть ничто иное, какъ уже послѣднее небесное наказаніе на нашу грѣшную землю!

ТРУСОВАТОВЪ, *(купецъ лѣтъ шестидесяти)*. Да, да, почтеннѣйшіе, и я то же думаю! Да, кажешся, уже и Шпилингъ давнымъ давно объ этомъ писалъ?

СУЕВѢРОВЪ, *(купецъ лѣтъ пятидесяти)*. Точно такъ! У меня эта и книга имѣется. Но видно Шпилингъ ошибся въ

своемъ вычисленіи: онъ написалъ, что будто бы это должно быть въ 1836 году!

Пезнаевъ, (лавожный прикащикъ). Да, вѣдь онъ вычислялъ по новой ариметикѣ — сирѣчь Юліанскому шпилю, такъ къ нашему-то счисленію и ладно будетъ!...

Трактутинъ. Нѣтъ, други мои, не вѣрше эпѣмъ шумамъ — вашимъ Шпилянгамъ: они всѣ пишутъ и печатающъ только одни бредни! . . Во всемъ воля Божія! . . .

Бульбулькинъ. Помилуйте, Власъ Самсоновичъ! Мы должны всегда вѣрить всему печатному, ибо оно есть ничто иное, какъ плодъ мудрости!

Трактутинъ. Хорошажъ эта мудрость! Посмотри-ко, что напечатано, на сихъ дняхъ, въ Московскихъ Вѣдомостяхъ!

Бульбулькинъ. А что такое? Развѣ извѣстіе о кометѣ — что кажется для васъ удивительнымъ?

Сутѣвровъ. Ужъ нечего сказать! такое удивленіе, что уши вянутъ!

Трактутинъ. И они осмѣлились насъ увѣрять, что мы даже не увидимъ и кометы!..

Трусоватовъ. Да оно и правда, съ одной стороны: ужъ когда она подкапашъ, по досутъ ли будетъ на нее смолпрѣмъ! . . .

Бульбулькинъ. Ахъ вы, други мои! кажется, вы люди умные; а говорите такой вздоръ! . . .

Трактутинъ. Какъ вздоръ! и не уже ли
ищи вѣришь Московскимъ Вѣдомостямъ?

Бульбулькинъ. Да, разумѣется! вѣдь
эпошъ, по вашему, вздоръ писанъ однимъ
умнымъ и ученымъ Астрономомъ, ошъ зна-
нiя котораго не укроешь ни одна небесная
звѣздочка!

Пезнаевъ. Ужъ видно подлинно уменъ,
что если знаешь всѣ звѣзды!

Трусоватовъ. Ахъ жаль, что вы не
спросили нашего Астронома; ужъ не лезалъ
ли онъ на небо самъ, на ковръ самолешъ,
дабы сощипать всѣ шамъ звѣзды и кометы?

Бульбулькинъ. Шутки на сторону, го-
спода! Но я могу васъ увѣрить, что буду-
щая въ семь году комета ни чуть не опасна
для земли, кромѣ того, что сдѣлаешь мно-
го работы однимъ Астрономамъ!

Сувѣровъ. Помилуйте! какъ не опасна
для земли? Да мой прикащикъ пишетъ мнѣ
изъ Кяхты, что эта комета уже въ Китаѣ
шакъ сильно машетъ своимъ огромнымъ хво-
стомъ, что провалилось даже ошъ сего нѣ-
сколько городовъ!

Трактутинъ. Какъ? въ самомъ дѣлѣ? —
но мой-то оселъ почему ничего мнѣ не пи-
шетъ?

Трусоватовъ. Онъ, можете быть, не
смѣлъ вѣстѣмъ васъ испугать.!

Трактутинъ. Ахъ онъ бездѣльникъ
одакой!

Булъбулькинь. Но не горячитесь, Власъ Самсоновичъ! Вѣдь это всё вздоръ, и вашъ прикащикъ навѣрно умнѣе прикащика Елишпаша Ефимигнѣевича!

Трактутинъ. Какъ вздоръ? Что вы еще хотите полковашъ, башлошка! (*Суевѣрову*). Но не пишешь ли, мой опецъ, что не видно ли этого хвоста изъ Кяхты?

Суевѣровъ. Пѣнь, объ этомъ пока еще ни слова!

Трусоватовъ, (*Булъбулькину*). Да какъ тебѣ не стыдно говоришь, что это вздоръ! Чорша ты знаешь! . . .

Булъбулькинь (*разсердясь*). Да ты, можешь бышь, и этого не знаешь, старая крыса! Тебѣ ли судить о комешѣ, когда ты мало знаешь даже и у себя подъ носомъ! . . .

Трактутинъ. Тише, тише, господа, ужь и забрались! Вѣдь кажется не о чемъ?

Булъбулькинь. Какъ не о чемъ, Власъ Самсоновичъ, когда эта ничтожная пшварь осмѣлилась меня такъ порочить! . . .

Трактутинъ. Но прошу васъ замолчать, господа! Вонъ идешь, вѣрно ко мнѣ, мой пріятель Ослинскій, который, будучи весьма ученымъ человекомъ изъ семинаристовъ, насъ можетъ согласить на щепъ мнѣнія нашего о комешѣ!

Ослинскій (*подходитъ, кланяется Трактутину и жметъ у него руку.*) Здоровенько ли поживаете, Власъ Самсоновичъ?

Трактутинъ. Помаленечку, помаленечку, мой почтеннѣйшій? . . .

Ослинскій. Ну, что новинькаго у васъ?

Трактутинъ. Какія у насъ новости, мой почтеннѣйшій! У васъ я думаю ихъ много: вы люди ученые, умные и всегда живете въ большемъ свѣтѣ!

Ослинскій (*улыбается*). Да, да, это правда! . . .

Трактутинъ. Ну что, нашъ отецъ, не слышно ли что о кометѣ?

Ослинскій. О кометѣ? Да и у васъ уже о ней поговаривающъ?

Трактутинъ. Какъ же, какъ же, мой родной, не говоришь объ вѣдомомъ неслыханномъ и небывавшемъ чудѣ!

Ослинскій. А что же, напримѣръ, у васъ о ней поговаривающъ?

Трактутинъ. Да у насъ мнѣнія разныя, мой отецъ! Кто говоритъ, что будшо бы она будешъ съ хвостомъ, кто — безъ хвоста, а есть и такіе вольнодумцы (*взглянувъ на Бульбулькина*), что ушверждающъ, будшо бы мы её и не увидимъ! . .

Ослинскій. Какъ! кометы не увидимъ? Вздоръ, сударь, вздоръ, сударь! и кто это осмѣлился ушверждать, шотъ глупѣйшій изъ людей!

Трактутинъ. Такъ по вашему мнѣнію она будешъ и мы её увидимъ? Вы вѣдь люди ученые и все знаете! . . .

Ослинскій (*поправляя свои очки*).
Да, да, какъ же намъ не знать этой бездѣ-
лицы! . . И я васъ могу увѣришь, что ко-
меша непременно будешь, и — очень скоро?

Трактутинъ. И съ хвостомъ, нашъ ошецъ?

Ослинскій. Разумѣлся съ хвостомъ!
Если бы была безъ хвоста, то не называлась
бы комешой, а просшо именовалась бы —
планешой! . . Сверхъ того замѣтьте, что
хвостъ ея, какъ пишущъ въ Китайскихъ
газетахъ, простирается на нѣсколько ты-
сячъ верстъ, и когда она всупитъ въ Рос-
сію, то оный будешь видѣнъ по всей Европѣ
и Африкѣ! . . .

Бульбулькинъ (*въ сторону*). Ахъ! за
чѣмъ я имѣю уши, чѣмъ слышать эту
вздоръ ученаго осла! (*Уходитъ нъ своей
лавкѣ и поётъ:*).

Ай, ай, ученѣйшій народъ!

Очки на носъ надѣвши

О всемъ ужъ судишь не робѣвши,

Не думая, что всё вѣдь врешь! . . .

И наша брашя купцы,

Не понимавши вздорныхъ словъ

У этихъ глупенькихъ ословъ, —

Суть настоящіе глупцы! (*bis.*)

СЦЕНА IV.

КОМНАТА ВЪ ДОМѢ КУПЦА СУЕВЪРОВА.

ДВАДЦАТИЛѢТНІЙ СЫНЪ СУЕВЪРОВА СИДИТЪ У СТОЛИКА И ЧИТАЕТЪ КНИГУ. У ДРУГАГО СТОЛА СИДИТЪ ЕГО ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯЯ МАТУШКА, А НА СОФѢ СИДИТЪ ВОСЬМИДЕСЯТИЛѢТНЯЯ ЕГО БАБУШКА.

БАБУШКА. Ну, что нашель-ли, Николинъка, это предсказаніе господина Шпиллинга?

НИКОЛИНЪКА. Нашель, бабинъка! онъ пишетъ, что это должно быть въ тысячу восемь сотъ тридцать шестомъ году!

МАТЬ. Онъ можетъ быть ошибся въ лѣтосчисленіи!

БАБУШКА (*качаетъ головою*). Охъ! грѣшныя мы люди, грѣшныя!

НИКОЛИНЪКА (*переставъ читать книгу*). Да чтожь вы, бабинъка, такъ беспокоишесь — вѣдь комеша-то не очень опасна для земли!

БАБУШКА. Какъ не опасна? какъ не опасна? Но что съ вами говоришь: люди вы молодые и еще очень мало смыслишь!

Николинька. Ахъ, бабинька! вы обидите меня эщимъ, сказавши, что мы люди молодые и мало смыслимъ! (*Встаетъ*) Развѣ вы уже забыли, что я учился и, выдержавъ экзаменъ, могу сказать безъ спыда, что я (*повертывается къ зеркалу и смотритъ въ него*) уже значу кой-что и въ свѣшѣ! . . .

Бабушка (*вздыхаетъ*). Охъ вы, люди молодые, люди молодые! . . . согрѣшили мы грѣшныя! . . .

Мать. Маминька! полно-те беспокоиться: вы разспросите свое здоровье!

Николинька (*подходитъ къ бабушкѣ*.) Но слышали-ли вы, бабушка, что писано о комешѣ-то въ Московскихъ Вѣдомостяхъ?

Бабушка. Нѣтъ не слыхала! А что такое?

Николинька. А то, что въ нихъ увѣряютъ, будто бы мы комешы-то и не увидимъ.

Мать. Какъ не увидимъ? Да она уже въ Кишаѣ и Кяхтѣ видима!

Бабушка. Да, да, и Елиспратъ Ефимѣвичъ оказывалъ, что ему объ этомъ писано изъ Кяхты!

Николинька. Не вѣрше этому вздорному письму! Вспомните, что нашъ прикащикъ, живущій въ Кяхтѣ, очень глупъ и, при

всемъ помъ пьяница, и не удивительно, что вздоръ въпомъ о комешъ онъ написалъ съ словъ какого-нибудь шрактирнаго слушателя?

Мать. Какъ! и ты не вѣришь, что въ Китаѣ видима комеша? — Да въ этомъ уже увѣрена вся Москва, и даже нѣкоторые утверждаютъ что будшо бы комеша имѣеть еще хвостъ, опъ кошораго уже провалилось нѣсколько городовъ въ Китайской Имперіи!

Николинька. Ха, ха, ха! . . . Комеша имѣеть хвостъ! . . . Ха, ха, ха! . . . Ха, ха, ха! . . .

Сувѣровъ (*входитъ*). Что за шумъ?

Николинька. Скажите, папинька, можно ли удержаться опъ смѣха, слушая маминьку и бабнибку, которыя хощають увѣришь меня, что будшо бы, по ихъ мнѣнію, идущая къ намъ изъ Китая комеша съ хвостомъ и...

Сувѣровъ. Да, да, съ хвостомъ! . . Чѣмужь ты смѣешься?

Николинька. И вы вѣрите?

Сувѣровъ. Разумѣешься! Да какъ же и не вѣришь, когда утверждаютъ и доказываютъ такія почтеннѣйшія и ученѣйшія особы! . . .

Николинька. А кто бы напримѣръ?

Сувѣровъ. Да вѣдь ты знаешь Ослинскаго?

Николинька, Знаю-сь! (*Въ сторону*).
Какъ не знаешь эшаго глупца! . . .

Суевѣровъ. Онъ-шо воптъ насъ нынче и
увѣрилъ и яснѣйшимъ образомъ доказалъ намъ,
что комена, идущая изъ Кытая, супъ наи-
ужаснѣйшая для нашей земли, и хвостъ ее
сполько великъ, что и мѣры нѣтъ! Сверхъ
того онъ говоришь, что опъ этой комены
люди должны сдѣлаться звѣрьми, а звѣри ры-
бами, а рыбы птицами, а птицы — и Богъ
знаешь чѣмъ! . . .

Николинька (*въ сторону*). Нѣтъ тер-
пѣнія болѣе слушаешь! (*Бѣжитъ изъ комна-
ты и поётъ:*)

Когда Ослинскій разглашаетъ

О вздорѣ, правдѣ ли какой,

То вся Москва узнаетъ

Объ этой новости большой!

Онъ имѣетъ входъ всегда:

И въ гостиную къ Княгинѣ,

И въ уборную къ Графинѣ,

И въ лавочку къ Купцу,

И въ кабинетъ къ Мудрецу,

И — къ Вельможѣ иногда!

СЦЕНА V.

КНИЖНАЯ ЛАВКА.

КНИГОПРОДАВЕЦЪ, ЕГО ПРИКАЩИКЪ И ПОКУПАТЕЛЬ.

Покупатель (*входитъ*). А что, бабюшка, нѣтъ-ли у васъ какойнибудь книжечки о нынѣшней кометѣ?

Книгопродавецъ. Нѣтъ-съ нѣту!

Покупатель. Ахъ, какая досада! А очень бы нужно!

Прикащикъ. Да о какихъ, сударь, кометахъ вамъ нужно? Не Астрономію ли-съ?

Покупатель. А что такое Астрономія?

Прикащикъ. Астрономія есть кчига, сударь, въ которой описана наука узнавать всѣ кометы, планеты, звѣзды и проч. и проч.

Покупатель. Я думаю, въ ней есть кой-что написано и о нынѣшней кометѣ, которая въ Китаѣ машетъ своимъ хвостомъ и идетъ уже къ намъ въ Россію?

Прикащикъ (*подаетъ книгу*). Какъ же, должна быть! . . .

Покупатель (*смотритъ книгу*). Хорошо! А цѣна?

Прикащикъ. Рѣшишельная; сударь; десять рублей!

Покупатель. Но нѣтъ ли у васъ книги . . . ахъ, названіе-то я еѣ забылъ! . . . сочиненіе Шпиллинга, копорый написалъ, что́ будешь въ 1836 году, и шолкованія его на Апокалипсисъ!

Книгопродавецъ. Есть, есть, сударь!

Прикащикъ, (*подаетъ книгу*). Извольте, сударь! Эшали-съ?

Покупатель. Эша, эша самая! . . . А цѣна?

Книгопродавецъ. Она теперь въ цѣнѣ — пятьдесятъ рублей ассигнаціями!

Покупатель. Ахъ, какъ дорого! . . . Но я думаю, что́ будешь успунка?

Книгопродавецъ. Книга очень рѣдкая и кромѣ моей лавки ни у кого не найдешь!

Покупатель. Но скажише! не будешь-ли у васъ особенной книжки объ эшой комешъ, о копорой нынѣ вездѣ говорятъ, какъ въ шрубу шрубашъ?

Книгопродавецъ. Можесть быть будешь, и мы объявимъ тогда о ней въ газетахъ!

Покупатель. И такъ какая рѣшишельная цѣна за эшъ объ книги?

Книгопродавецъ. Что́ бы не шорговашъ-ся: шесшьдесятъ рублей!

Покупатель. Ахъ, очень дорого! . . .
Нельзя ли взятьъ сорока рублей?

Книгопродавецъ (завертывая книги въ бумагу). Съ васъ только, по знакомству, пятьдесятъ рублей возьму! . . .

Покупатель, (вынимая деньги). Нечего дѣлать — надобно заплачивать! Книги, кажешся, хорошия! . . .

Книгопродавецъ. Опличныя, сударь, книги, опличныя!

Прикащикъ. Въдѣ — самыя — любезныя — и рѣдкія, сударь!

Покупатель (отдаетъ деньги и беретъ книги). Впрочемъ я надѣюсь, что у васъ будетъ и особенная книжка о нынѣшней комешѣ!

Книгопродавецъ. Можешь бышь, сударь, можешь бышь! . . . Тогда просимъ покорно васъ пожаловать къ намъ за нею! . . .

Покупатель. Хорошо! Хорошо! . . . И шакъ прощайше! (Уходитъ).

Книгопродавецъ. Прощайше — съ! . . .
(Про себя) Развѣ съѣздишь къ Мыслинскому и заказать ему написать кой-что объ этой комешѣ! Книга будетъ входу! Люди почти съ ума сошли, думая объ этой комешѣ! . . .

Теперь мнѣ можно, кажешся, сказать,
А это, хоть сей часъ, легко и доказать,

Что люди — съ умомъ опасны,
А безъ ума: — ужасны!

Г - н ъ К р и т и к а м ъ .

Есть Авшоры у насъ ,
 Кошоры пишушъ назаказъ .
 Они на Кришки не злшся
 И рецензій не бояшся !
 А строгимъ Журналистамъ ,
 Или глупѣйшимъ Егоншамъ ,
 Вошъ ихъ ошвѣшъ —
 Извѣснѣйшій куплешъ :
 „Одинъ напишетъ вздоръ ,
 Другой на шо разборъ ;
 А узнашь шруднѣе ,
 Кто кого — умнѣе !“

К о н е ц ъ .